ИНТЕРЛЮДИЯ: Опоздание

ЧАСТЬ 1

Арисуин вызвал медиков и Икки немедленно доставили в ближайшую больницу. Члены семьи и директор академии Хагун ждали новостей из операционной. Через два часа после поступления Икки один из врачей вышел к ним, хотя световой сигнал «Идет операция» все ещё горел. Шизуку немедленно подскочила к доктору.

— Мой брат! Как он?

Ответ доктора был неутешителен.

— Мы… мы все ещё не знаем.

— Ч-что? Почему?

— Мы не имеем представления, в чем основная проблема. После того как пациента подключили к аппарату искусственной вентиляции лёгких, мы осмотрели его на предмет ран, но не нашли ни одной. Следом начались проблемы с сердцем, после дефибрилляции, резко возросло внутричерепное давление, за этим симптомом последовал ещё один, а затем и ещё и ещё… Похоже, само его тело пытается найти любой способ умереть.

Будто бы смерть вцепилась в Икки. Первой причиной такого состояния, о которой все подумали, была способность Амане, но…

— Но разве брат не увернулся?!

Шизуку и в самом деле думала, что Икки не получил ран в том сражении. Но Куроно прояснила ситуацию.

— Это не так, на записи видно, что одна из рук задела Икки, пока он защищал рефери. Скорее всего, он слёг именно из-за этого.

— Как… да как же это!..

Осознание ужасной правды едва не заставило Шизуку лишиться сознания, но пока брат боролся со смертью, она не могла позволить себе слабость. И следом она высказала идею, касающуюся причины тяжелого состояния брата.

— Тогда, если мы убьем…

— Успокойся. Немедленно.

Ее отец, Ицуки, немедленно отклонил эту безрассудную идею. Шизуку с ненавистью посмотрела на него, но Ицуки с присущей ему холодной рациональностью пояснил.

— Раз эффект не спал после того, как Неудача потерял сознание, то, скорее всего, его убийство ничем не поможет.

Она не могла проигнорировать этот довод. Амане упал в обморок в конце боя, но его сила продолжала действовать, а это означает, что Безымянная слава продолжит работать даже без его контроля. Ицуки обратился к Куроно.

— Директор Шингуджи, вы могли бы с помощью управления временем вернуть моего сына к состоянию, в котором он прибывал до начала боя?

Но Куроно лишь покачала головой.

— К сожалению, это невозможно. Перемотка времени более чем на несколько десятков секунд смертельно опасная для человеческого тела. Сожалею, но Курогане был госпитализирован слишком поздно и моя сила уже бесполезна.

— …Понятно.

— Вы хотите сказать, что мы ничего не можем сделать?! Да черта с два я соглашусь с этим!

Услышав ответ директора, Шизуку задрожала, а мгновение спустя бросилась в операционную.

— Шизуку!

— Нельзя нарушать стерильность помещения!

Ицуки и доктор схватили её, но Шизуку практически сошла с ума от горя и пыталась прорваться к брату.

— Отпустите меня! Если вы не можете спасти его, я сама всё сделаю. Я спасу его! Уйдите прочь! Брат! Бра-а-ат!!!

В этот момент женский голос с нотками гнева отчитал Шизуку.

— Боже, какой беспорядок. Это, в конце концов, больница, так что держи себя в руках.

— Вы!..

Шизуку узнала хозяйку голоса, несмотря на то, что познакомились они совсем недавно. Она повернулась к двери, у которой стояла красивая молодая женщина с зелеными волосами. Врач, державший Шизуку, воскликнул в восторге.

— Доктор Кирико!

Белохалатный рыцарь, широко известная как лучший врач Японии, кивнула, приветствуя всех.

— Господин Курогане сообщил мне о происшествии. Операцию я беру на себя.

С этими словами она направилась в операционную, когда Кирико проходила мимо, Шизуку со всхлипом спросила.

— Вы сможете спасти его?

Сможет ли она? Шизуку нуждалась в этом ответе, как в воздухе. Но врачи редко отвечают на подобные вопросы. Они должны внушать оптимизм семьям пациентов, но нельзя давать отчаявшимся людям ложные надежды. Кирико, обернувшись, заговорила.

— Сестрёнка, ты что, сомневаешься в моих способностях?

На её лице расцвела яркая улыбка.

— Что же это за врач, если он не сможет разок-другой обыграть смерть?

ЧАСТЬ 2

Тучи, сковывающие небосвод весь день, уплывали на запад. Стояла красивая летняя ночь, и луна ярко сияла на звездном небе. Амане Шиномия сидел на больничной кровати и через окно смотрел в ночную тьму, обдумывая слова Икки.

Окно бесшумно открылось.

— Оу? Ты уже проснулся. Жалость-то какая.

В палате объявилась невысокая женщина в алом кимоно, это была Принцесса-Демон, Сайкё

Нене собственной персоной. Она надулась, как хомяк, и спрятала маркер в рукаве.

— Я сбиралась подшутить над тобой за все те хлопоты, что ты нам устроил, но тебе повезло. Как обычно.

Повезло? Амане думал, что скорее всего так и было. Ведь он хотел кое-что узнать.

— …Икки-кун жив?

Кажется, вопрос удивил Сайкё.

— Так ты в курсе?

— Я подслушал кое-какие разговоры. Он в критическом состоянии, верно?

— Понятно.

Сайкё кивнула. Она сама узнала детали благодаря звонку Куроно.

— Он будет в порядке. Белохалатный Рыцарь позаботится обо всем.

— О, она…

Амане помнил это прозвище. Оно принадлежало рыцарю, которого он победил в первом раунде Фестиваля, с помощью своей типичной и не совсем честной тактики.

— Я пришла, чтобы передать послание от Кирико-чан.

— Послание? Мне?

Амане не был близко знаком с ней и не ожидал никаких сообщений. Но он приготовился слушать. Сайкё слегка подобралась и, пытаясь подражать тону Кирико, сказала.

— «Это твое кармическое наказание за наш первый раунд. Выкуси». Это всё.

— А-ха-ха, но иначе я не смог бы выиграть первый бой. Вы все… такие сильные.

— Верно сказано. Кирико-чан вполне могли бы присвоить ранг А, если бы раскрыла все свои карты. Она не потерялась бы даже на фоне Стеллы-чан и Оумы-чан. Сейчас тебе не угнаться за

ними.

И Амане мог лишь согласится с этой оценкой.

— Как бы то ни было, у вас всё?

— Нет, есть ещё кое-что. Твоя ярость привела к тому, что комитет и Лига выдвинут обвинения через два дня. Ты понесешь наказание, уж не знаю, есть ли террористу дело до этого.

— Я приму наказание.

Не ожидавшая столь быстрого и прямолинейного ответа Сайкё заморгала. А тем временем Амане заговорил нежным, просящим голосом.

— Но Сайкё-сенсей, вы же учтёте мое раскаянье, и постараетесь смягчить мою кару, верно?

Услышав наглую просьбу Амане, Сайкё раздраженно вздохнула.

— Ты дерзкий щенок. Ну, раз я теперь учитель и ты желаешь искупления, я, быть может, и в самом деле могу замолвить за тебя словечко.

Она согласилась. У Сайкё было множество заслуг, и Лига была ей обязана. Но ничего не дается даром, поэтому Нене поставила условие.

— Но взамен ты не вмешаешься в завтрашний финал. Ты меня понял?

Этот финал принадлежит только Стелле и Икки. Даже если их самих не беспокоит вмешательство, это ещё не повод разрешать Амане делать всё, что ему заблагорассудится. Это может омрачить мероприятие, потому-то Сайкё и предложила эту сделку. Амане согласился без колебаний.

— Клянусь. Да я и не сбирался вмешиваться.

Амане подарил ей искреннюю улыбку. Казалось, что его внутренние демоны, наконец, успокоились. Вряд ли он нарушит слово.

— Отлично, мои дела здесь закончены, а тебе пора спать.

— Да, спокойной Вам ночи… и спасибо.

Амане поблагодарил её и поклонился. Это зрелище заставило Сайкё улыбаться, пока она покидала палату через окно.

— Серьезно, какой же он красавчик.

Покинув здание, она направилась к человеку, чьё присутствие рядом Сайкё засекла некоторое время назад. Подойдя к главному входу, она, размахивая руками, громко заговорила.

— Тсукикаге-сенсей! Ого, какой сюрприз! Что привело вас сюда в такой час?

Премьер министр Тсукикаге остановился и улыбнулся столь саркастичному приветствию.

— Один из моих учеников попал в больницу. Разве это не достаточный повод, чтобы прийти сюда?

— Хах, все ещё гнёте эту линию? А ведь все Акацуки были разгромлены.

Сайкё была права, поражение Амане означало, что последняя фигура Акацуки была выбита с доски. Тсукикаге и его план по основанию Национальной академии потерпел фиаско. Но…

— Всё это чрезвычайно печально. Я надеялся, что сил членов Акацуки хватит, чтобы проложить этой стране дорогу в будущее.

…министр не был особо озабочен и просто пожал плечами. Напротив, он, казалось, был в хорошем настроении. Даже Сайкё не могла понять, о чём он думает на самом деле.

— И, как обычно, ваши истинные мотивы остаются сокрытыми.

Отложив этот вопрос до лучших времен, Сайкё сменила тему.

— Однако же хорошо, что мы встретились, у меня есть вопрос!

— Вот как? Давайте послушаем.

— Куро-бо сказал, что вы знали о намерении Амы-чана сдать бой и выдали информацию, чтобы заставить его сражаться. Но скажите правду, вы и в самом деле желали Аме-чану победы?

В этой истории явно концы с концами не сходились. Были более надежные способы провернуть подобное и без передачи таких тайн Икки. По крайней мере, так казалось Сайкё.

— Сенсей, вы ведь хотели, чтобы Куро-бо спас Аму-чана, не так ли?

Тсукикаге не отвечал, но на его лице появился намёк на улыбку. Вчера вечером, когда он общался с Икки Курогане, парень задал ему такой же вопрос.

«Прошу вас, ответьте на один вопрос. Вы пытаетесь помочь Амане-куну… или мне?»

И эти два рыцаря получили от него один и тот же ответ.

— Двуличие — суть моей работы. После стольких лет и стольких масок я уже и сам не знаю.

Расплывчатый ответ. Да и вряд ли это можно счесть ответом. Но Сайкё это не обеспокоило, раз министр не захотел говорить правду, она вновь сменила тему.

— Хах. Тогда ещё кое-что.

— Помилуйте, неужели ещё вопросы?

— Мужчине не к лицу быть таким суетливым.

Сайкё подошла ближе к Тсукикаге.

— Но вот что самое интересное. Как вы узнали о прошлом Амы-чана, сенсей? Учитывая его реакцию, сомневаюсь, что он с легкостью делился этим секретом, а Безымянная Слава должна была скрыть любую информацию, разглашения которой Ама-чан не желал. Для того чтобы добыть эти сведения, нужно обладать ещё более мощным искусством управления причинно-следственными связями. И, вот совпадение, мне так и не удалось выяснить, какими силами вы владеете. Неужели ваше искусство подтолкнуло вас к союзу с террористами?

Сайкё говорила игривым тоном, но в её глазах был лед. Она явно не собиралась позволить министру прикидываться идиотом. Но Тсукикаге и так намеривался отбросить эти игры после поражения Академии Акацуки. Но ещё не пришло время снимать маски.

— Совсем скоро всё станет ясно.

Не сегодня и не здесь, но все карты будут брошены на стол, когда соберутся достойные игроки.

ЧАСТЬ 3

Икки медленно приходил в себя. Свет пробивался сквозь сомкнутые веки, и когда он открыл глаза, всё, что он мог видеть, — потолок с незнакомым орнаментом.

— М-м-м… где это я?

Поднявшись, он оглядел простую чистую белую комнату. Очевидно, что Икки был в больнице. Логичный вывод, но его мучило предчувствие, что сейчас ему здесь не место…

И почему так тяжело двигаться?..

Тело словно налили свинцом, да и мысли путались. Судя по темноте, день давно прошёл, но точного времени Икки не знал. Но затем он увидел свою форму, аккуратно сложенную рядом, а на стопке одежды лежал КПК. Икки взял прибор и включил его.

Экран загорелся, и часы показывали половину одиннадцатого после полудня. Посмотрев на дату, Икки осознал, что проспал почти тридцать шесть часов. Это объясняло некоторую вялость.

— …А?

Икки застыл, когда осознал то, что увидел. Десятое августа. День после полуфинальных боев.

На сегодня был назначен финал. В это день он должен был сразиться со Стеллой.

Воспитания расцветали, как фейерверки. Икки вспомнил, как на него обрушилась слабость, когда он шел в комнату для подготовки. И виной тому была не Итто Шура. Это было прикосновение самой смерти. Икки почувствовал неладное, когда спас рефери, но тогда это был лишь эпизод в водовороте событий. Лишь после боя он осознал грядущую опасность, но силы покинули Икки, не оставив ему даже шанса позвать на помощь. Видимо, кто-то принёс его сюда.

Но все это не важно! Быть может, глаза подвели его? Потому что если дата правильная, то…

Холодный пот мгновенно прошиб его, но Икки всё ещё смотрел на КПК, надеясь, что ошибся.

С-сообщение!..

Икки увидел значок в углу экрана. Сообщение от… Стеллы! Будто в трансе, Икки открыл письмо, но там была лишь одно предложение.

«Жду тебя на арене».

Прочтя эти слова, Икки мгновенно вскочил с кровати.

ЧАСТЬ 4

— Хах… ха-а…

Даже не переодевшись и забыв об обуви, Икки понёсся сквозь вечерний сумрак прямо к Куполу. Пробежав через пустующую стойку регистрации, он проскочил комнату для подготовки и распахнул врата на арену. Там в лунном свете стоял одинокий рыцарь. Прекрасная девушка с роскошными алыми волосами, развивающимися на ветру.

Икки шагнул к ней, даже не отдышавшись, обратив на себя печальный взор багровых глаз.

— …Стелла?

— Ты спал так долго, Икки. Я ждала тебя здесь. Весь день.

Каждое слово обрушивалось на него как молот. Он не ошибся с датой. Фестиваль Меча Семи Звезд закончен. Икки спал, пока верная своему слову Стелла продолжала его ждать. Как это случилось? Он хотел извиниться, но из горла вырвался лишь разочарованный стон. В уголках глаз появились слезы. И всё что он мог, лишь…

— ДЬЯВОЛ!

…разразиться проклятием. Он не винил Амане, а лишь себя одного. Зайдя так далеко, Икки так и не смог сделать последний шаг, и теперь всё было потерянно. Все впустую. Разочарованию не было предела, Икки даже не мог внятно извиниться.

Видя его терзания, Стелла заговорила.

— Именно это я и хотела услышать!

Она ждала, что он будет разочарован? Что не станет извиняться? Икки почувствовал себя ещё в большем раздоре и, подняв глаза, изумленно уставился на Стеллу, которая, казалось, вот-вот начнет хохотать от переполнявшего её счастья.

— Ст… Стелла?..

О чём вообще она говорит? Прежде чем Икки смог собраться с мыслями и задать вопрос, Стелла резко развернулась, а её волосы колыхались как пламя.

— ВСЕ ЭТО СЛЫШАЛИ?

— ДА-А-А-А-А-А!!!

Яркий свет разогнал вечерний сумрак, а аплодисменты сорока тысяч зрителей обрушились на него подобно шквалу. Спешащий Икки даже не заметил, что трибуны заполнены до отказа, несмотря на то, что Фестиваль уже закончился. И все эти люди восторженно приветствовали Худшего.

— Эт… это что происходит?..

Икки был совершенно ошеломлен и не смог сказать ничего внятного. Но на это несвязанное бормотание всё же пришел ответ. Со стороны, куда был направлен взгляд Стеллы, прибыл пожилой и лысый джентльмен с суровым лицом, которое видели на экране все зрители и участники Фестиваля. Это был председатель управляющего комитета Юзу Кайеда.

— Все ждали твоего пробуждения, мой мальчик.

— Председатель Кайеда… но ведь Фестиваль уже…

— Закончен? Ну уж нет! Уважаемые зрители, а вы что скажите?

Аудитория не замедлила с ответом.

«Ни за что!»

«Мы так долго ждали этого!»

«Фестиваль не будет закончен, пока Багровая Принцесса и Некоронованный Король Меча не сойдутся в битве!!!»

Каждый на свой лад, но все высказывали желание увидеть их бой! И среди них…

— БРА-А-А-АТ!!! ПОБЕДИ… ТЫ НЕПРИМЕННО ДОЛЖЕН ПОБЕДИТЬ!!!

— Курогане-кун! Стелла-сан! Вы оба, покажите нам отличный бой!

…была и Шизуку, с опухшими и покрасневшими глазами. Арисуин, сидящий рядом с ней. Тока и Каната вовсю махали руками. Даже Моробоши и другие противники Икки были здесь.

— Не переживай ни о чём, просто покажи нам всё, на что способен!

Оказалось, что не только Икки желал, чтобы этот бой состоялся.

— Вы, все…

Кайеда вновь обратился к растерянному Икки.

— Фестиваль Меча Семи Звезд не закончится пока вы двое не сразитесь. Такой исход никого не удовлетворит. Ты вправе гордится собой.

В это самое время, пристально глядя на своего возлюбленного, Стелла призвала Леватейн. Девушка направила клинок на Икки. Её взор пылал.

— Ну вот, лишь ты остался на моем пути, Икки.

Видя, как все поддерживают его, не только из-за симпатий или доброты, а потому что с нетерпением ждут грандиозного боя, Икки почувствовал ком в горле. А в глазах вновь появились слезы, но это уже было не разочарование.

Да он будет гордиться этим. Было дано обещание и слова уже не нужны. Икки вытер глаза и, призвав Интецу, со всей силы ударил катаной по мечу Стеллы. Сталь зазвенела, и во все стороны полетели искры, но Леватейн не дрогнул. Казалось, что Икки ударил мечом скалу. Он даже задрожал, восхищенный силой этой девушки.

Но все именно так как и должно быть!..

Из всех, с кем Икки сражался, среди всех, кого он побеждал, эта девушка была особенной. Его мечта не осуществится, пока Икки не сразится с ней. Пока он не победит Стеллу Вермиллион!

— Претенденты демонстрируют свой боевой дух. Как глава комитета, я одобряю перенос финального боя Фестиваля Меча Семи Звезд. Матч состоится завтра в семь часов вечера. Претенденты, подготовитесь и покажите нам бой достойный вашей славы!

— ТАК И БУДЕТ!!!

http://tl.rulate.ru/book/11081/344675